

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Дело № 5-о11-121 сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Город Москва

11 мая 2011 года.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации

в составе:

председательствующего – Степалина В.П.

судей – Лизунова В.М. и Шишлянникова В.Ф.

при секретаре Тимофеевой О.В.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационному представлению первого заместителя прокурора города Москвы Росинского В.В., кассационным жалобам осужденного Аксенте Л., адвоката Литвинова В.В. на приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 24 января 2011 года, которым

АКСЕНТЕ Л. [REDACTED]

[REDACTED]

осужден к лишению свободы по: ст. 105 ч. 2 п. «з» УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 года № 73-ФЗ) на 15 лет; ст. 222 ч. 1 УК РФ на 3 года со штрафом в размере 30 000 рублей.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения окончательно назначено

17 лет лишения свободы со штрафом в размере 30 000 рублей с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Решён вопрос о вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи Степалина В.П., выступления осужденного Аксенте Л., адвоката Литвинова В.В. по доводам кассационных жалоб, прокурора Башмакова А.М., полагавшего приговор суда оставить без изменения, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

судом с участием присяжных заседателей при обстоятельствах, изложенных в приговоре, Аксенте признан виновным в том, что 20 ноября 2009 года, примерно в 00 часов 14 минут, у подъезда [REDACTED], по найму за обещанное ему неустановленным лицом денежное вознаграждение в сумме [REDACTED] рублей, совершил убийство потерпевшего Т [REDACTED] произведя в него не менее 14 выстрелов из пистолета-пулемёта «Аграм-2000», снаряжённого прибором для бесшумной стрельбы, который с не менее 31 патронами незаконно приобрёл, хранил и носил.

В кассационном представлении первый заместитель прокурора города Москвы Росинский В.В. просит приговор суда изменить, исключить из осуждения Аксенте по ст. 222 ч. 1 УК РФ квалифицирующий признак «незаконное хранение огнестрельного оружия и боеприпасов», поскольку установлено, что осужденный, получив от неустановленного лица оружие и боеприпасы, держал их в салоне автомобиля в пути следования до места совершения преступления на протяжении 45 минут, не производил сокрытие, после чего использовал для совершения убийства, и скрываясь с места преступления, выкинул оружие с неиспользованными патронами у близлежащего дома, и действия осужденного охватываются квалифицирующими признаками незаконное приобретение и ношение огнестрельного оружия и боеприпасов, и дополнительной квалификации, как «незаконное хранение» не требуют. С учётом этого, просит смягчить по ст. 222 ч. 1 УК РФ лишение свободы до 2 лет 9 месяцев, и на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ окончательно назначить осужденному 16 лет 9 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 30 000 рублей.

В кассационных жалобах и дополнениях:

осужденный Аксенте просит приговор суда отменить, утверждает о своей невинности и непричастности к совершённом преступлении, указывает, что во время убийства находился в другом месте. На предварительном следствии при допросе на детекторе лжи на него начали оказывать физическое и психологическое воздействие, и он в целях защиты придумал, что это он совершил убийство, а вещественные доказательства придумали работники милиции, и они же придумали обстоятельства происшедшего, и заранее ему сказали, что он согласился с предложением некоего А [] за [] рублей застрелить человека и показали ему, где стрелял и бросал оружие. При его допросе адвокат не участвовал, а только подписал протокол. Хотя он владеет русским языком и был согласен на проведение следственного действия без переводчика, но адвокат ему не разъяснил, что лучше было бы, чтобы переводчик участвовал, поэтому полагает, что может быть, не допустил бы самооговор. Оговорил себя в надежде на то, что на суде сможет доказать свою невинность, но в судебном заседании ему не давали говорить, а защита почти ничего не сделала;

адвокат Литвинов В.В. в защиту осужденного Аксенте просит приговор суда отменить, дело направить на новое судебное разбирательство. Указывает, что в состав коллегии присяжных заседателей не могли входить: пенсионер и бывший военнослужащий Н [] поскольку не указано, в каких войсках проходил службу, и он мог находиться во внутренних войсках или в службе безопасности; И [] в возрасте []; Ю [] [] в возрасте []. Государственный обвинитель представил на обозрение присяжных заседателей протокол допроса Аксенте с применением полиграфа, несмотря на то, что до этого председательствующий отказал в удовлетворении ходатайства государственного обвинителя об обозрении данного протокола, и снял вопрос государственного обвинителя к Аксенте о том, заполнял ли он данный протокол добровольно. Указанное нарушение закона послужило обстоятельством признания коллегией присяжных заседателей виновным Аксенте в совершении убийства с перевесом в 1 голос. Председательствующий необоснованно отказал в удовлетворении ходатайств стороны защиты: об обозрении ордера адвоката Джансузяна А.Л., участвовавшего при проведении следственных действий, когда Аксенте дал признательные

показания, поскольку обозрение этого ордера, в котором нет необходимых реквизитов о заключении соглашения на ведение защиты, послужило бы объективным доказательством, почему Аксенте оговорил себя; об обязательном упоминании участвовавших при выполнении следственных действий адвокатов при оглашении протоколов. При этом, ему председательствующим сделано незаконное предупреждение. Полагает, что эта не доведённая до присяжных заседателей информация повлияла на вынесение вердикта. Также председательствующий незаконно отклонил два вопроса защиты при допросе подсудимого Аксенте о том, проходил ли он службу в Армии и когда в последний раз держал оружие, так как эти вопросы относились к тому, имел ли подсудимый навыки владения огнестрельным оружием. Аксенте держал оружие в руках двадцать лет назад при принятии присяги в Армии, никаких навыков владения оружием не имеет, и маловероятно, чтобы он исполнял роль наёмного убийцы. Снятие председательствующим этих вопросов защиты лишило восприятие и анализу обстоятельств со стороны присяжных заседателей, что повлекло вынесение обвинительного вердикта. В прениях адвокат предпринял попытку дать оценку отсутствию в судебном заседании потерпевшей, заявил ходатайство об оглашении её заявления о возвращении дела на новое расследование, однако в удовлетворении данного ходатайства председательствующий незаконно отказал.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления, кассационных жалоб, судебная коллегия не находит оснований для отмены или изменения приговора суда по доводам кассационных представления и жалоб.

Доводы в кассационной жалобе адвоката Литвинова В.В о незаконности состава коллегии присяжных заседателей являются несостоятельными, так как противоречат материалам дела и не основаны на законе.

Согласно ч. 2 ст. 19 и ч. 5 ст. 32 Конституции Российской Федерации граждане Российской Федерации имеют право участвовать в осуществлении правосудия, каждому гражданину гарантируется равенство прав.

В соответствии с ч. 1 ст. 2, ст. 3, ч. 3 ст. 5 Федерального закона от 20 августа 2004 года № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в

Российской Федерации» граждане Российской Федерации имеют право участвовать в осуществлении правосудия в качестве присяжных заседателей при рассмотрении судами первой инстанции подсудных им уголовных дел. Ограничение данного права устанавливается только федеральным законом. Согласно п. п. «в», «д-1» ст. 7 указанного Закона, граждане, включенные в общий или запасной список кандидатов в присяжные заседатели, исключаются из указанных списков высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации в случае подачи гражданином письменного заявления о наличии обстоятельств, препятствующих исполнению им обязанностей присяжного заседателя, в частности, если он является лицом, достигшим возраста 65 лет, гражданином, уволенным с военной службы по контракту из органов федеральной службы безопасности, федеральных органов государственной охраны или органов внешней разведки, - в течение пяти лет со дня увольнения.

Таких обстоятельств по делу не имеется, что фактически не отрицается в кассационной жалобе. Присяжные заседатели И [] [] участвовал в рассмотрении дела в возрасте [], Ю [] в возрасте []. Относительно пенсионера присяжного заседателя Н [], адвокат Литвинов В.В высказывает лишь предположения о том, что он мог проходить службу во внутренних войсках или службы безопасности.

Вместе с тем, из протокола судебного заседания следует, что списки кандидатов в присяжные заседатели участники судебного разбирательства получили до формирования коллегии присяжных заседателей, указанные в кассационной жалобе обстоятельства относительно данных кандидатов в присяжные заседатели были известны, в том числе и адвокату Литвинову В.В., который не заявлял мотивированных или немотивированных отводов данным присяжным заседателям, не заявлял о тенденциозности коллегии (т. 4, л. д. 38-43, 67-81).

С учётом изложенного, судебная коллегия находит, что формирование коллегии присяжных заседателей проведено в соответствии с требованиями ст. 328 УПК РФ.

Судебная коллегия также находит, что судебное следствие проведено на основе принципа состязательности, установленного ст. 15 УПК РФ. Действия председательствующего соответствовали

требованиям ст. ст. 252, 335 УПК РФ о пределах судебного разбирательства и особенностях судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, их полномочий, установленных ст. 334 УПК РФ.

Данных о том, что с участием присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства или сторонам было отказано в исследовании допустимых доказательств, не имеется.

Доводы адвоката Литвинова В.В. в кассационной жалобе о том, что государственный обвинитель представил на обозрение присяжных заседателей протокол допроса Аксенте с применением полиграфа, несмотря на то, что до этого председательствующий отказал в удовлетворении ходатайства государственного обвинителя об обозрении данного протокола, противоречат протоколу судебного заседания, в котором нет записи о таких обстоятельствах.

Из протокола судебного заседания следует, что после просмотра видеозаписи проверки показаний подозреваемого Аксенте на месте государственный обвинитель задал ему вопрос о том, заполнял ли он заявление о добровольном исследовании с помощью полиграфа, однако данный вопрос председательствующим был обоснованно снят, никаких ходатайств, дополнений после этого стороны не имели (т. 4, л.д. 125-126).

Вопреки доводам в кассационной жалобе, ходатайств при оглашении протоколов следственных действий сообщать фамилии адвокатов не поступало, председательствующий обоснованно отказал в удовлетворении ходатайств адвоката Литвинова В.В. об обозрении ордеров адвокатов Гасинова А.А. и Джансузяна А.Л., поскольку данные обстоятельства не исследуются с участием присяжных заседателей, а также о признании недопустимыми доказательствами протоколов следственных действий с их участием, так как защитники участвовали по предъявлении удостоверений и ордеров, а в ордере адвоката Джансузяна А.Л. указаны все необходимые реквизиты. (т. 4, л.д. 121-122).

Также председательствующий правильно снял вопросы адвоката Литвинова В.В. при допросе подсудимого Аксенте о том, проходил ли он службу в Советской Армии и когда в последний раз держал в руках какое-либо оружие, так как эти вопросы не

соответствовали требованиям ст. ст. 252, 335 ч. 7 УПК РФ (т. 4, л.д. 116).

Прения сторон проведены в соответствии с требованиями ст. ст. 292, 336, 337 УПК РФ.

Председательствующий правильно останавливал адвоката Литвинова В.В., когда он начинал говорить о неявке потерпевшей, о гражданском иске, напоминал требования ст. 336 УПК РФ, определяющей особенности прений сторон в суде с участием присяжных заседателей, обращался к коллегии и просил не принимать во внимание указанные обстоятельства при вынесении вердикта (т. 4, л.д. 134-135).

Вопросный лист и вердикт коллегии присяжных заседателей соответствуют требованиям ст. ст. 252, 338, 339, 341-345 УПК РФ (т. 95, л.д. 43-218).

Приобщённое к протоколу судебного заседания напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ.

Приговор в отношении осужденного Аксенте постановлен председательствующим в соответствии с требованиями ст. 351 УПК РФ, определяющей особенности в суде с участием присяжных заседателей. Действия осужденного квалифицированы правильно. Оснований для исключения осуждения Аксенте за незаконное хранение огнестрельного оружия и боеприпасов, и соответственно смягчения наказания по доводам кассационного представления, нет, поскольку установлено, что осужденный незаконно хранил эти предметы в салоне автомобиля.

Доводы в кассационных жалобах о невиновности Аксенте не могут быть приняты во внимание, поскольку по этим доводам не может быть отменён в кассационном порядке приговор суда с участием присяжных заседателей, с особенностями рассмотрения дела при такой форме судопроизводства Аксенте был ознакомлен.

Нарушений закона, влекущих отмену или изменение приговора суда с участием присяжных заседателей в отношении осужденного Аксенте не имеется.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 24 января 2011 года в отношении осужденного Аксенте Л. [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные представление и жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи